

Резникова Н.В.*

ПРОБЛЕМА ПОИСКА НОВОГО БАЛАНСА СИЛ В УСЛОВИЯХ БИПОЛЯРНОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

В статье анализируется роль США и ЕС в условиях биполярности международной валютной системы. Рассматривается влияние современного валютно-финансового кризиса на позиции евро и доллара США в глобальной валютной среде.

Ключевые слова: международная валютная система, биполярность, ЕС, США, доллар США, евро.

The paper analyzes the role of USA and EU in context of bipolarity of international monetary system. The article focuses on the influence of modern currency-financial crisis on positions of euro and dollar in a global currency environment.

Keywords: international monetary system, bipolarity, EU, USA, dollar, euro.

Постановка проблемы. Распределение экономического и финансового влияния в мире диктует сценарии развития всей мировой экономики. От способности Соединенных Штатов Америки сохранить за собой статус мирового лидерства при ожидаемом снижении их части в мировом ВВП и опережающем росте других экономических центров зависит начало становления мультиполярной финансовой архитектуры. Уже в ближайшее десятилетие ожидается подтверждение закономерности роста финансовой глубины мировой экономики - или ее так называемой финансиализации - по мере перехода все более численной группы стран к состоянию зрелости и трансформации части развивающихся экономик, до уровня «новых индустриальных». В то же время, следует отметить определенную инерционность валютных систем, несмотря на то, что жизнеспособность той или другой валюты полностью определяется мощью ведущих экономик. Существенный дисбаланс влияния между несколькими центрами силы и остальным миром делает нереалистичным сценарий внедрения новой мировой резервной валюты, полностью исключая революционность таких изменений в пользу постепенной трансформации системы. В то же время, конкурирование нескольких эмиссионных центров за статус резервной валюты де-факто будет оставаться неотъемлемой чертой мировой финансовой системы [4]. Таким образом, самым достоверным сценарием изменения последнего является предоставление ей черт мультивалютности при свободном глобальном рынке этих валют и постепенному усилению международного финансового регулирования.

Анализ последних публикаций исследований и публикаций. Проблемам исследования валютного рынка и мировой валютной системы посвящены научные труды ученых Е. Авдокушина, А. Барсегяна, О. Булкот, И. Бураковского, А. Гальчинского, Н. Ершова, Б. Лапчука, З. Луцишин, Л. Красавиной, И. Платоновой, А. Рогача, А. Румянцева, О. Снижко, А.

* кандидат экономических наук, доцент кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Филипенка, А. Шныркова, Т. Шемет и др. Изучению современных условий и факторов трансформации мировой валютной системы и валютного рынка уделено внимание в научных исследованиях западных ученых-экономистов, среди которых Б. Айхенгрин, Ф. Бергстен, П. Кенен, П. Кругман, Д. Кейн, Р. Мандел, А. Поусен, Дж. Писани-Фери, М. Флеминг, С. Фишер, Дж. Франкель. Теоретическим аспектам функционирования международной валютной системы в условиях многополярности посвящены исследования П. Гарбера, М. Дулей, Р. Триффина, Р. Хаасса и других.

Цель и задания статьи – определить тенденции регионализации валютных отношений, обозначив проблемы в экономике США и ЕС, способные существенно изменить баланс сил в биполярной валютной системе. Изучение влияния современного валютно-финансового кризиса на позиции евро и доллара США поможет воссоздать перспективы трансформаций глобальной валютной среды.

Изложение основного материала исследования. В мировой экономике на современном этапе ее развития складывается ситуация, которая во многом напоминает начало 1970-х годов. Именно тогда кризис американского доллара спровоцировал кризис всей мировой валютной системы и ее радикальную институциональную перестройку – замену Бреттон-Вудской валютной системы Ямайской. Хотя стоит заметить, что пока еще о необходимости подобных трансформаций дискуссия исключительна на уровне научно-экспертных обобщений.

В то же время, все очевидней становится тенденция ускорения процессов регионализации валютных отношений, формирование чего-то наподобие евросистемы межгосударственных валютно-региональных группировок. А недавнее принятие странами АСЕАН Хартии об образовании к 2015 году экономического союза, который по своим принципам будет напоминать систему ЕС, служит одним из доказательств этого. Таким образом, речь идет об очевидном процессе: завершается эра единоличной мировой экономической гегемонии США и, соответственно, - мировая гегемония доллара.

Тем не менее, данная тенденция не должна восприниматься односторонне. Важно понимать, что американская экономика была и еще долго будет оставаться по своему инновационно-технологическому потенциалу одной из мощнейших экономик мира (в 2006 году на долю США приходилось 20,1% мирового ВВП). Ведь кризисные процессы, ее затронувшие, по своей остроте и природе не являются системными. Речь идет об угрозе углубления ипотечного кризиса, о существенном снижении экономической динамики. Но стоит заметить, что в целом экономическая система США имеет достаточный потенциал, чтобы преодолеть эти негативные явления.

Что же касается нынешнего снижения курса доллара, то важно видеть в этом не только фактор деградации, но и способ стимулирования экспортного потенциала с созданием предпосылок к последующему ускорению динамики американской экономики. И, безусловно, для понимания сложившейся в США ситуации было бы не только любопытным, но и необходимым провести ретроспективный анализ основных постулатов их экономической политики за треть столетия.

Американская стратегия первоначально исходила из интересов почти только внутреннего экономического развития США, что стало одной из существенных причин ее эффективности. Начиная с 80-х, реализация «политики тяжелого доллара», неожиданно для ее творцов, оказала колоссальное влияние на всю международную экономику и вывела США на орбиту могущества, превратив их в важнейший фактор мирового экономического регулирования. В результате реализации такой модели значительная часть долларов, уходивших из страны в результате превышения импорта над экспортом, возвращалась в виде

ефективних іностраних інвестицій. С другої сторони, завдяки спеціальним зусиллям американського уряду та загальному збільшенню привабливості «потяжелівшого» доллара відбулося кардинальне збільшення долларової маси, «сбрасуваної» за межі США, яке нейтралізувало короткотривалі негативні наслідки беспрецедентного зростання як бюджетного, так і зовнішньоторгового дефіциту.

Після досягнення ключової мети цього етапу – подолання структурної кризи та забезпечення стійкого розвитку американської економіки на якісно новому рівні – відбулася природна зміна концепції. Наступив довгий період девальвації доллара для стимулювання експорту США, підвищення їх конкурентоспособності та притоку фінансових засобів до базуючих на їх території транснаціональних корпорацій. Девальвація доллара означала також часткову захист від зворотнього впливу на розвиток американського суспільства значительних долларових засобів, виведених за межі США на попередньому – ревальвационному – етапі розвитку.

Зміна політики відображала зміну ключової стратегічної задачі: після нормалізації власного економічного розвитку прийшло час забезпечити економічне та політичне панування. Це, в свою чергу, вимагало якісного підвищення конкурентоспособності вже власне американських корпорацій та закріплення їх положення як світових лідерів. Цьому сприяв ефективний симбіоз американського уряду та бізнесу, який дозволив впевнено перетворити останній в стратегічне продовження першого.

Успіх США в середині 90-х років змусив їх в третій раз рішуче змінити свою геофінансову політику. Непосередньою причиною цього стало поширення інформаційних технологій, які стали толчком для формування глобальних фінансових ринків. Їх заслугою стало збільшення привабливості саме спекулятивних фінансових ресурсів, які стали більш ефективним інструментом розвитку в порівнянні з традиційними прямими інвестиціями. Так як в цілому управління американськими корпораціями було відносно ефективним, то і портфельні інвестиції в них стали більш успішним способом вкладення засобів.

Розвиток портфельних інвестицій зробило найбільш вигідними фінансові спекуляції, що перетворило в ключовий фактор короткотривалого розвитку економіки не її реальний стан, а очікування. Оскільки формування позитивних очікувань стало більш простим завданням, ніж формування здорової економіки, збільшивши цей процес США, збирали небачений в історії урожай зовнішніх інвестицій.

Приток капіталів перевищив потреби американських корпорацій у фінансуванні, що привело до беспрецедентного зростання цін на їх акції: за другу половину 90-х років індекс Доу-Джонса збільшився втричі, а індекс високотехнологічних компаній NASDAQ – і взагалі в шість разів. Наприкінці 2001 року американський «фондовий бульбашка» вже лопався. Ймовірно, тогочасна корекція ринку була пов'язана з ліквідацією спекулятивної частини «фондового бульбашки», яка в масштабах економіки в цілому виявилася незначальною. Головною, що на фондовому ринку США приблизно з початку 2001 року відбувався малозаметний, але важливий процес оздоровлення, в результаті якого колосальний розрив між капіталізацією корпорацій та ціною їх акцій почав зменшуватися.

Друга вже довгий час обговорювана загроза економіці США – «небезпечність доллара». Популяризатори зв'язаних з нею страхів справедливо вказують на різноманітні оцінки безпеки американського доллара національним багатством США – від «менше 45%» до «9-10%». При цьому ігнорується той факт, що долар США забезпечен

не их национальным богатством в традиционном смысле слова – он обеспечен создаваемыми ими новыми технологическими принципами, которые в условиях глобализации и есть главное национальное богатство. Эти принципы не просто имеют стоимость как продаваемый товар. Главное их значение в том, что они «привязывают» экономики всех стран мира к американской, обеспечивая их зависимость уже не на финансовом, а на более фундаментальном, технологическом уровне.

Таким образом, угроза «необеспеченности доллара также является мнимой. Реальной, непосредственной проблемой современных США видится их зависимость от притока капитала, который покрывает колоссальный и уверенно нарастающий внешнеторговый дефицит [3]. И именно необходимость покрытия внешнеторгового дефицита и вновь возникшего и стремительно нарастающего бюджетного дефицита за счет импорта капитала определяет всю модель современного функционирования американской экономики и, соответственно, ее ключевые проблемы. Решаемая при этом органами государственного управления США локальная задача достаточно проста: обеспечить не процветание американской экономики как таковой, но лишь сохранение в ней устойчиво лучших условий для инвестиций, чем в остальном мире.

В современных условиях реализация этой задачи обеспечивается за счет так называемой «стратегии управляемых кризисов» или «экспорта нестабильности», экспорта проблем, который обеспечивает приток капитала в США путем формирования у потенциальных инвесторов стойкого стереотипа: какие бы трудности не наблюдались в США, в остальных потенциальных объектах инвестирования дела обстоят и будут обстоять еще хуже. Инструментом достижения этой цели служат разработки новых технологических принципов, в первую очередь именно в сфере управления обществом, то есть в области информационно-финансовых технологий, качественный рывок в развитии которых и получил название информационной революции.

В то же время, стратегия экспорта нестабильности при длительном применении не только дискредитирует США, но и подрывает свою собственную неэффективность, так как создаваемые США зоны нестабильности за их пределами начинают оказывать все большее дестабилизирующее действие и на них самих. В частности, смягчая и отдаляя внешние проявления кризиса американской экономики, стратегия экспорта нестабильности дестабилизирует весь мир и объективно обостряет общемировые проблемы, от которых, просто в силу своих масштабов и ключевой роли, страдают и сами США.

В свою очередь, теракт 11 сентября 2001 года, ровным счетом, как и последующие попытки США исправить впечатление за счет демонстрации могущества в навязывании своей политической воли, подстегнули переориентацию потоков капитала с США на их нынешнего (Евросоюз) и стратегического (Китай) конкурентов. В результате приток иностранных инвестиций за 2001-2002 годы сократился более чем вчетверо, из-за чего США впервые уступили пальму первенства по привлечению ПИИ в мировом масштабе, – причем не кому-нибудь, а Китаю.

Попытки подстегнуть экономику при помощи военных акций и всемерного стимулирования спроса, а также многократного снижения процентной ставки (из-за чего реальный процент по потребительским кредитам и банковским вкладам, а также части непотребительских кредитов стал отрицательным) усугубили последствия изменения потоков мировых капиталов для доллара. Политика «сильного доллара», притягивающего иностранные капиталы, потерпела крах, окончательно сменившись его девальвацией.

Понятно, что перенапряжение Европы в результате очередного этапа интеграции и подрыва конкурентоспособности европейской экономики из-за ревальвации евро, пугающей уже самих европейцев, будут способствовать переориентации мировых капиталов. В

свою очередь, ключевой проблемой Европы является внутренняя неоднородность, высокая не только экономическая, но и культурная дифференциация, имеющая своим естественным следствием сосуществование различных, по-разному функционирующих и далеко не всегда совместимых друг с другом моделей не только общественного, но и государственного управления.

Вторая проблема Евросоюза – обострение конкуренции по мере его расширения, формирования единых рынков и, собственно, интеграции валютных систем, к которой в полном объеме готовы далеко не все даже нынешние члены еврозоны. Несмотря на меньшую, по сравнению с глобальной, интенсивность, внутриевропейская конкуренция вполне может оказаться непосильной для новых членов ЕС.

Третья долгосрочная проблема Евросоюза – в несогласованности действий ключевых уровней общеевропейской системы управления. Кроме того, в кругах западных экономических исследователей в последнее время обсуждается реальная угроза дезинтеграции валютной зоны Евросоюза. Подобные сценарии рассматривались уже спустя 5 лет после введения евро, когда подорожание европейской валюты по отношению к доллару и проблемы медленного экономического роста в большинстве стран-членов ЕС заставили политиков выступить с рядом обвинений в адрес руководства Европейского центрального банка о неадекватности осуществляемых им действий. В то же время, существуют реальные экономические, политические и технические барьеры для выхода из еврозоны.

Более того: у каждой из стран свои мотивы, побуждающие допускать возможность подобного шага. К примеру, для Португалии, страдающей от высоких цен на рынке трудовых ресурсов и хронически низких темпов роста, введение эскудо может стать попыткой реализации политики резкой девальвации с целью увеличения экспорта и борьбы с безработицей. В свою очередь, для Германии введение марки могло бы решить ряд проблем, связанных с выполнением взятых на себя обязательств по поддержанию ценовой стабильности. В Италии – подобные проблемы, усугубляемые высоким государственным долгом, стоимость которого позволил бы существенно обесценить предполагаемый возврат к лире. Проблемы же в экономике Испании во многом напоминают ситуацию, наблюдаемую в Португалии. По разным оценкам, Греция и Словения, в случае возникновения прецедента, уж точно не смогут устоять перед соблазном возврата к национальной валюте.

В то же время, введение странами ранее функционирующих валют будет означать для них отказ от привилегий единого рынка, оплату компенсаторного налога, таможенных сборов, повышение транзакционных издержек. С другой стороны, в рамках ЕС известен опыт таких стран, как Англия и Швеция, не отказавшихся от своих национальных валют и, в то же время, активно пользующихся преимуществами европейской интеграции. Таким образом, попытка выйти из еврозоны должна сопровождаться введением такой монетарной политики, которая позволила бы противопоставить низкую конкурентоспособность «здоровой» дозе инфляции.

Важный вопрос связан с определением влияния современного валютно-финансового кризиса на позиции евро в глобальной валютной среде: способно ли евро утвердить свои позиции и укрепиться в статусе глобальной валюты, или наоборот – останется валютой с сильным региональным фокусом? Давая ответ на этот вопрос, заметим, что функционирование евро осуществило значительное влияние на макроэкономическую стабильность не только зоны евро, но и соседних стран. Однако будем объективными – современный кризис выявил значительные слабости и недостатки, связанные с функционированием единственной европейской валюты, прежде всего несостоятельность руководящих органов адекватно реагировать на возникающие шоки.

Развитие глобальной роли евро – ограничено по многим причинам. Во-первых, имеются фундаментальные факторы, сдерживающие международное использование евро и вызывающие его относительную слабость даже в пределах европейской экономической интеграции. Во-вторых, угрозы, возникающие от отсутствия монетарной доминанты, коей были до определенного времени США в период экономической нестабильности. Кроме того, неготовность евро стать реальной международной валютой является важным фактором, способным привести к значительному углублению нестабильности мировой валютной системы. И, наконец, нежелание Еврозоны разрабатывать общие программы преодоления последствий кризиса в Восточной Европе, в частности среди новых стран-членов ЕС. Здесь стоит отметить, что критерии присоединения к Евросоюзу стали более релевантными и теряют свою строгость: критерий соблюдения уровня инфляции является одним из самых простых, в то время как критерий выполнения бюджета становится практически невозможным для реализации.

Таким образом, угрозы стабильному функционированию евро разделяются на внутренние/региональные и внешние/глобальные. Во внутренние угрозы включается замедление темпов экономического развития стран-членов Еврозоны, фрагментированность финансового рынка, наличие различной правительственной политики в пределах единого экономического пространства, ограничения неэкономичного характера, нехватка поддержки глобального статуса евро со стороны Еврозоны, недостатки в общей монетарной политике и в ее слабом институциональном обеспечении. Внешние же угрозы главным образом связаны с ограниченностью использования евро мировыми региональными объединениями [1].

О. Булкот настаивает: ни одна из валют не способна заменить доллар США в глобальной экономике, а лишь может создать равноценную конкуренцию. Доллар США – валюта с беспрекословным международным статусом, в то время как евро все еще остается валютой с сильным региональным фокусом. Все это и предопределяет новейшие тенденции формирования биполярного мирового валютного рынка, причем доминантная роль в валютных отношениях отводится двум полюсам - долларовому и евро [1].

Понятие «биполярность мирового валютного рынка», по мнению О. Булкот, стоит интерпретировать с точки зрения формирования в глобальной валютной среде двух идентичных по своим характеристикам эндогенных переменных – международных валют евро и доллара США. Сама их конкуренция предопределяет специфические особенности функционирования мирового валютного рынка, связанные с выполнением функции мировых денег двумя валютами одновременно в условиях трансформационных процессов. Согласованность интересов субъектов биполярного мирового валютного рынка происходит на принципах рыночных механизмов путем эквивалентного использования двух международных валют [2].

Таким образом, важно осознать следующее: принципиальной ошибкой в сложившейся ситуации может стать безоговорочное предпочтение евро. Американская экономика в несколько раз мощнее экономик стран еврозоны. В последние два десятилетия темпы ее роста в 1,5-2 раза превышали европейские, а инвестиции США в модернизацию основного капитала ежегодно увеличивались в среднем на 4,1%, тогда как в странах еврозоны – на 2,9%.

«Старая» же Европа фактически «села на мель» в своем экономическом развитии, не имея при этом реальных рычагов для изменения сложившейся ситуации. В первую очередь, речь идет о преодолении системных диспропорций в социальной сфере, глубокого демографического кризиса. И провал лиссабонской стратегии, которая могла бы обеспе-

чить Євросоюзу ведучі позиції в інноваційному оновленні економіки, також являється переконливим доказом цього.

Якщо додати до всього цього бесперспективність політичного облаштування Євросоюзу, то суть загальної картини, яка характеризує співвідношення між США та ЄС, а отже, доллара та євро, стає очевидною. Крім того, варто враховувати принципову різницю між факторами, здатними забезпечити стабільність колективної валюти та валюти окремої країни. В одних і тих же умовах національна валюта окремої країни має принципові функціональні переваги. Розмова йде, в першу чергу, про інституційні основи забезпечення стійкості однієї та іншої валюти. Крім того, у національній валюті вони на порядок важливіші. І це – аксіоматична істина. Колективна валюта є розрахунковою одиницею тільки в межах свого регіону (іменно ця функція і є її основним призначенням) і функціонально недостатньою на рівні міжрегіональних (світових) трансакцій. І саме в цьому аспекті переваги доллара перед євро очевидні. Це відчувають і великі бізнесмени. Неслучайно сьогодні, коли пошатнулася стійкість доллара, багато серйозних світових практиків віддають перевагу не євро, а кошику з фунта стерлінгів, ієни та інших національних валют.

Висновки. Історія міжнародної валютної системи вказує на значну ступінь інертності в використанні валют. Тому відхід від домінування доллара США буде процесом поступовим. Вперше в історії виникли умови, які сприяють євро в створенні реальної конкуренції доллару США [2]. Ключовим стає питання: як і коли євро зможе реалізувати свій потенціал таким чином, щоб в результаті функціонування біполярного світового валютного ринку безсумнівна гегемонія доллара буде знищена, а валютні відносини в світі будуть будуватися на основі рівноправного функціонування двох міжнародних валют. Для досягнення цього Європейському Союзу, в першу чергу, необхідно продовжити сприяти більшій інтеграції валютного ринку та ринку капіталів з тим, щоб в повній мірі забезпечити реалізацію потенціалу євро в глобальній валютній середовищі [5].

Список использованных источников

1. Булкот О.В. Проблеми та перспективи функціонування світової валютної системи на сучасному етапі / О.В. Булкот // VII Міжнародна науково-практична конференція молодих науковців: Транснаціоналізація міжнародної економіки та пошук шляхів інноваційної співпраці. Збірник матеріалів – К.: УДУФМТ, 2008. – С. 79-81.
2. Булкот О.В. Формування біполярності світового валютного ринку / О.В. Булкот // Економіка : проблеми теорії та практики. Збірник наукових праць. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2005. – Вип. 205: Т. I.
3. Ершов М.В. Перспективи світової валютної системи та роль доллара в умовах кризи [Електронний ресурс] / М.В. Ершов. – Режим доступу: <http://www.forex.ua/analit/ershov.shtml>.
4. Журавка Ф.О. Проблемні аспекти вибору резервної валюти при формуванні та управлінні золотовалютними резервами: світові тенденції та Україна / Ф.О. Журавка // Вісник СевДТУ.: Економіка і фінанси: зб. наук. пр. – Севастополь: Вид-во СевНТУ. – 2008. – Вип. 92.
5. Міжнародна економіка: підручник / [А.П. Румянцев, Г.Н. Климко, В.В. Рокоча та ін.]; за ред. А.П. Румянцева. – [2-ге вид., випр. і доп.]. – К.: Знання, 2004. – 449 с. – (Вища освіта ХХІ століття).